

Беркович Ольга Ефимовна

канд. пед. наук, доцент, доцент

Матрёшина Евгения Борисовна

канд. психол. наук, доцент

Нестеренко Мария Андреевна

студентка

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского»
г. Нижний Новгород, Нижегородская область

О ПСИХОЛОГИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ВОВЛЕЧЕНИЮ ЛИЧНОСТИ В ДЕСТРУКТИВНЫЕ СЕКТЫ

***Аннотация:** в статье авторам представляется возможным на основании проведенных научных исследований углубить изучение вопроса о психологии противодействия вовлечению личности в деструктивные секты и предложить комплекс методов самоорганизации личности в деструктивные секты, основанных на понимании социально-психологических аспектов деятельности деструктивных культов, их функционирования, механизмов вербовки в них и др. Рассматриваются индивидуальные психологические возможности в организации противодействия вовлечению в деструктивные секты, их развития и применения.*

***Ключевые слова:** секта, деструктивный культ, личность, адепт, вовлечение, психологическое воздействие, психологическое влияние, социальная среда, организация противодействию вербовке, духовные ценности.*

Секты в России представляют собой объективную реальность на протяжении длительного исторического периода. Их развитие можно наблюдать, начиная с зарождения нашего государства. Не смотря на изменения обрядов и атрибутики сектантства однозначно можно сказать, что оно, чаще всего, носило деструктивный характер, не поощрялось обществом и властью, так как членство в подобном

сообществе всегда характеризовалось крайним радикализмом в отношении веры и очень специфическим понятием праведности и блага [4].

«Секта – это религиозная община, отколовшаяся от господствующей церкви. В переносном значении – группа лиц, замкнувшихся в своих узких интересах, оторванная от народных масс» [6].

Хотя секты и существовали всегда, их активность обострялась на переломных этапах развития общества и государства. Таким историческим примером служат 90-е годы 20 века, когда изменилась формация нашей страны. Это был сложный период для миллионов людей, которые, практически, в одночасье лишились привычных идеалов, прививавшихся им коммунистической партией. Именно такое нестабильное положение сознания людей и дало толчок к образованию новых религиозных течений, основателям которых удалось завоевывать доверие граждан [5], что обусловило у них подмену ценностей и идеалов. Юридической науке и практике известно, что деструктивные культы (секты деструктивной направленности) представляют собой некую аналогию преступной группы корыстной направленности в части организации, структуры, принципа построения межличностных отношений.

Исследователи расходятся во мнении относительно характеристики личности, которая может попасть под влияние секты и примкнуть к ней. Одни считают, что попасть под влияние подобного культа может только человек с крайне нестабильной психикой, страдающий душевными болезнями, изгой, которого не приняла одна социальная среда, и он нашел утешение в другой. Другие полагают, что вышеперечисленные характеристики хоть и могут упростить процесс вовлечения личности в секту, однако не являются обязательными в этом процессе.

Д.К. Росс и М.Д. Лангон полагают, что существуют определенные факторы, которые влияют на уязвимость личности в отношении ее вовлечения в секты. К таким факторам они относят:

1) *развитие*. Так как подростки не имеют достаточного уровня познаний о мире и опыта, сектам становится очень просто оказать влияние на них. Подобные

культы не оставляют поля для размышления своим adeptам, предлагая систему «мы-они, праведные-неверные»;

2) *ситуация*. Происходящее событие, оказывающее сильное влияние на эмоциональное состояние индивида. Это могут быть: смена места жительства, тяжелая болезнь, смерть близкого;

3) *личная биография*. В отношении этого фактора действует максимальная неопределенность. Если взглянуть на культы разных стран и эпох, то можно заметить, что их adeptами являлись как люди из вполне благополучных семей, так и страдающие отклоняющимся поведением. Выделить именно тот социальный слой, который более уязвим, не представляется возможным;

4) *психологическая предрасположенность*. Её основу могут создавать: психические расстройства, расстройства поведения, застенчивость, доверчивость, низкий уровень терпимости к двусмысленности, наивный идеализм, разочарование в культуре, восприимчивость или тяготение к состояниям типа транса, неразборчивое стремление к духовному смыслу [5].

Исходя из вышеизложенного, представляется возможным сделать вывод о том, что качество воспитания, уровень образования – не оказывают существенного влияния на вероятность вовлечения личности в деструктивную секту. Понимание механизма вербовки и возможности личности ей противостоять описано нами ранее [1–3].

Опираясь на данные проведенных исследований, известно, что в процессе вовлечения личности в секту могут быть использованы: психологическое давление, манипуляция образами греха, гордыни, жалости; предугадывание реакций, «чтение мыслей», убедительность; фокусы, демонстрация необычной проницательности, способности исцелять, предсказывать будущее, управлять событиями (обычно за счёт сфабрикованных «чудес» или технических средств); использование обтекаемых, универсальных формулировок, наделённых значительным смыслом, которые человек сам домысливает; приёмы внушения, приводящие к некритическому восприятию информации – могут достигаться разными методами психологического

воздействия и влияния, в том числе с использованием нейролингвистического программирования, нередко с применением психоактивных веществ.

К новым adeptам секты применяются методы психологического воздействия, направленные на углубление степени их вовлеченности в деструктивный культ. Чаще всего, на указанном этапе применяются следующие методы: подавление воли (есть знающий и его учение, не смей думать иначе или перечить ему); выработка зависимости: психологической, наркотической и др.; создание эффекта «семьи», «родственных душ» – искусственного родства, от которого нельзя отказаться (некоторые главы сект действительно могут выстроить себе подобие семьи в своих сектах, где каждая половозрелая женщина должна стать его женой и непременно родить; все остальные члены становятся как бы братьями и сестрами друг другу и лидеру секты); отягощение материальными долгами, требованием «отработки» (за доброту, учение, помощь и/или содержание); втягивание в криминальные действия – «повязанность» (мы теперь в одной лодке, никуда ты теперь не убежишь); применение физического воздействия (хотя применяют его осторожно, стараются сломать волю, что б сам не ушел); «назад дороги нет» – доказательство необратимости перехода за некую грань (таким «переходом» может являться обряд инициации, лишение собственности, сексуальное насилие); иллюзия причастности к «великим» тайнам, обещание раскрытия еще более значительных знаний; завышение самооценки, подчеркивание собственной значимости (ты – избранный, ибо ты – с нами); создание эффекта восхождения к духовной карьере, в процессе которого были затрачены значительные личные ресурсы, как духовные, так и материальные, представляющие особую и важную ценность для нее (так как в сектах действует довольно четкая система иерархии, то приближение к лидеру культа имеет сходство продвижению по карьерной лестнице; чем ближе к себе adeпта допустил лидер культа, тем выше его статус).

Известно, психологические методы противодействия вовлечению личности в деструктивные секты разнообразны. Вербовка в секты чаще осуществляется в общественных местах, например: в транспорте, на территории вузов, на выставках – где довольно просто завести непринужденный разговор, переходящий к

подаче необходимой для вербовки информации. Нередки случаи, когда вербовка завуалированно производится на официальных «курсах развития личности», в предложениях «перспективной работы». Полагаем, что просветительская деятельность в социальном пространстве, направленная на распознавание личностью подобного обмана, может способствовать более осторожному подходу в принятии таких предложений.

Если личность вступает в диалог с вербовщиком, стоит абстрагироваться от сути информации, которую он преподносит. В таком случае, не следует задавать уточняющих вопросов и спорить с субъектом вербовки. Следует как можно скорее прекратить разговор. Не стоит изучать, предлагаемые субъектом вербовки источники, соглашаться на посещение коллективных духовных практик, так как с их помощью происходит эмоциональная идентификация с сектой под воздействием групповой индукции, из-за чего прерывание общения может показаться невозможным.

Одной из задач большинства сект, как нами упоминалось ранее, является получение материальной выгоды (духовным лидером от адептов). Чаще всего это преподносится как безобидное пожертвование: покупка курса лекций, атрибутики, небольшое денежное вложение. Однако материальные требования к адептам секты постоянно возрастают, просьбы о них могут переходить в шантаж и манипулирование чувствами. Поэтому при любых попытках «духовных организаций» получить денежные средства или имущество объекту вовлечения стоит немедленно прекратить всякое общение с ними.

На основании изложенного представляется возможным сделать вывод о том, что самоорганизация противодействия вовлечению личности в деструктивные секты может основываться на понимании социально-психологических аспектов деятельности деструктивных культов, их функционирования и структуры, механизмов вербовки в них и др., с одной стороны. С другой стороны, понимание личностью индивидуальных психологических возможностей в организации противодействия вовлечению в деструктивные секты, их развития и применения.

Список литературы

1. Беркович О.Е. Проблема организации профилактики вербовки в диверсионно-разведывательные группы и террористические организации несовершеннолетних / О.Е. Беркович, Е.Б. Матрёшина, Я.А. Соломская // Юридическая психология. – 2023. – №2. – С. 27–31. – DOI 10.18572/2071-1204-2023-2-27-31. – EDN NXСJОE
2. Беркович О.Е. Психологические особенности поведения и состояния личности, вовлеченной в террористическую деятельность / О.Е. Беркович, Е.Б. Матрёшина, В.А. Эрзяйкина // Социально-педагогические вопросы образования и воспитания: сборник трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции (Чебоксары, 3 мая 2023 г.). – Чебоксары, 2023. – С. 9–10. – EDN QСХPRW
3. Беркович О.Е. Психологические особенности противодействия вербовке в диверсионно-разведывательные группы и террористические организации / О.Е. Беркович, Е.Б. Матрёшина, Д.М. Романова // Актуальные вопросы права, экономики и управления: сборник материалов V Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых с международным участием. – Чебоксары, 2023. – С. 252–254. – EDN MNDPRZ
4. Боева Е.С. Эволюция развития сект и нетрадиционных религиозных движений в России / Е.С. Боева // Власть и управление на Востоке России. – 2011. – №4. – С. 158–162. – EDN ONIRAR
5. Монастырский В.А. Причины ухода, приемы заманивания и особенности психологического воздействия на молодежь в сектах / В.А. Монастырский, Ж.В. Садовникова // Гаудеамус. – 2008. – №13. – С. 107–120. – EDN MQPUSX
6. Словарь русского языка / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; под ред. А.П. Евгеньевой. – 4-е изд., стер. – в 4-х т. – М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999.